

Благодаря помощи Хань Чунъюаня ремонт лавки Му Вэньсюаня был в самом разгаре. Му Вэньсюань передал готовые чертежи лавки Цзинь-нян, а сам вместе с Хань Чунъюанем отправился из Ханъюаня в столицу.

Хань Чунъюань беспокоился, что здоровье Му Вэньсюаня не выдержит долгой тряски в седле, поэтому они решили отправиться в столицу по воде. К сожалению, Му Вэньсюань оказался крайне неудачлив: в прошлой жизни он никогда не страдал морской болезнью, будь то круизный лайнер или скоростной катер, но в этой жизни даже небольшое судно вызвало у него сильнейшую тошноту. Он пролежал на борту два дня и две ночи, извергая желчь, и всё ещё чувствовал, как его желудок переворачивает. Он выглядел как завядший баклажан, полностью обессиленный. Хань Чунъюань предложил сменить маршрут на сухопутный, но Му Вэньсюань решил бороться со своей морской болезнью и настаивал на продолжении пути по воде.

Му Вэньсюань лежал на кровати, когда его желудок снова заурчал. Он хотел встать, но Хань Чунъюань обнял его за талию и полуприподнял, чтобы отвести в умывальную. Му Вэньсюань долго мучился, но так ничего и не вырвал.

Увидев, как Му Вэньсюань, с покрасневшими от рвоты глазами, выглядит особенно трогательно, Хань Чунъюань нежно похлопал его по спине, взял полотенце и аккуратно вытер ему лицо, мягко спросив:

— Тебе лучше?

Му Вэньсюань, слабо опершись на крепкую грудь Хань Чунъюаня, тихо ответил:

— Сегодня мне уже лучше, голова кружится не так сильно. Помогите мне выйти на свежий воздух.

Хань Чунъюань взял Му Вэньсюаня на руки и, заметив, как тот уютно устроился у него на руках, крепче прижал его к себе. Выйдя на палубу, они увидели, что Цюшуй уже подготовила лежак, застеленный толстым одеялом, а Хунлин несла чашку горячего супа из ласточкиного гнезда. Хань Чунъюань уложил Му Вэньсюаня на лежак, поправил его плащ и взял чашку из рук Хунлин.

— Хочешь что-нибудь съесть?

Му Вэньсюань, освежённый прохладным ветерком, почувствовал небольшой аппетит.

— Да, немного голоден. Дай мне поесть.

Он протянул руку, чтобы взять чашку.

Хань Чунъюань проигнорировал его протянутую руку, зачерпнул ложкой, осторожно подул на неё и поднёс к губам Му Вэньсюаня.

— Я покормлю тебя.

Цюшуй и Хунлин, улыбнувшись, отвернулись, делая вид, что рассматривают пейзаж на берегу.

Му Вэньсюань растерялся.

«Ладно, за эти два дня мне было плохо, но я не потерял память. Этот человек заботился обо мне с невероятной внимательностью, даже в самых интимных моментах, так как Сяо Шитоу не

было рядом, а Цюшуй и Хунлин — женщины. Остальные — подчинённые Хань Чуньюаня, и никто не осмеливался приблизиться ко мне. Му Вэньсюань действительно не мог найти подходящего человека для ухода за собой».

Под присмотром Хань Чуньюаня Му Вэньсюань с трудом съел всю чашку супа из ласточкиного гнезда и почувствовал себя немного бодрее. Только теперь он заметил пейзаж по берегам реки: зелёные горы и чистая вода — словно картина, написанная тушью.

Му Вэньсюань закрыл глаза и невольно вспомнил стихи Ли Бо:

«Врата небес разверзлись, река Чу открылась,

Бирюзовая вода течёт на восток.

На обоих берегах стоят зелёные горы,

Одиноким парус плывёт с края света».

— Господин, какой прекрасный стих! — одновременно воскликнули Цюшуй и Хунлин.

Хань Чуньюань спокойно произнёс:

— Действительно неплохо.

Му Вэньсюань смутился.

— Может, молодой господин тоже прочтёт стих? — с неловкой улыбкой предложил он.

Цюшуй в этот момент сказала:

— Не знаю, умеет ли молодой господин сочинять стихи, но играет он на гуцине великолепно.

Она обычно не позволяла бы себе такой вольности, но видела, что Хань Чуньюань стал относиться к Му Вэньсюаню иначе. Возможно, только Му Вэньсюань мог заставить молодого господина сыграть по собственной воле, поэтому она осмелилась сказать это.

Му Вэньсюань загорелся интересом. Услышать, как Хань Чуньюань играет на гуцине, было для него большим удовольствием.

— Правда? Молодой господин, не сыграете ли вы для нас?

Хань Чуньюань кивнул, и Цюшуй поспешила в каюту, чтобы принести гуцинь, который она осторожно поставила на стол.

Хань Чуньюань сел за стол, провёл пальцами по струнам, и из старого инструмента полилась прекрасная мелодия «Фэн Цю Хуан» — «Феникс ищет Феникса».

Когда Хань Чуньюань играл, его лицо смягчалось, и даже его обычная холодность исчезала. Лучи заходящего солнца освещали его, чёрные волосы развевались на ветру, и в этот момент он выглядел невероятно красивым, словно воплощение спокойствия и изящества. Му Вэньсюань не мог оторвать от него взгляда.

Когда мелодия закончилась, Хань Чуньюань, увидев ошеломлённого Му Вэньсюаня, слегка улыбнулся.

— Ну как?

— Молодой господин, вы действительно многогранны, — опомнился Му Вэньсюань. — Эта мелодия прекрасна. Как она называется?

— «Феникс ищет Феникса», — ответил Хань Чуньюань, подойдя к Му Вэньсюаню. Его тёмные глаза смотрели сверху вниз, он поднял подбородок Му Вэньсюаня, и его низкий голос прозвучал с обольстительной мягкостью. — Тебе понравилось?

Дыхание Хань Чуньюаня было горячим, и Му Вэньсюань почувствовал лёгкое головокружение. Его мозг перестал слушаться, и он заикаясь ответил:

— П-понравилось.

Хань Чуньюань наклонился и слегка коснулся губами бледных губ Му Вэньсюаня. Его тёмные глаза стали ещё глубже, и он улыбнулся.

— А это?

Му Вэньсюань онемел.

«Чёрт! Его снова обольстили».

Ханьюань. Усадьба семьи Хань, сад Юй.

Ли Юйсю, с нахмуренными бровями, допрашивала служанку, стоящую на коленях:

— Ты говоришь, что второй молодой господин в последнее время часто посещает дома мальчиков и увлёкся неким Хуань-эром?

— Я не смею обманывать, это правда, — дрожащим голосом ответила служанка. — Это тот самый Хуань-эр, который заманил второго молодого господина. Говорят, он очень соблазнителен и распутен, а самое главное, у него есть...

Ли Юйсю, видя, что служанка запинается, недовольно сказала:

— Тин-эр, я знаю твои чувства к Чунцзэ. Ты служишь в его покоях, и если ты будешь знать меру, я позволю тебе стать его наложницей после того, как он женится. Но если ты будешь что-то скрывать от меня, береги свою шкуру.

Увидев, что Ли Юйсю разозлилась, Тин-эр поспешно умоляла:

— Госпожа, утихните, я не смею ничего скрывать. Второй молодой господин действительно увлёкся этим Хуань-эром, и причина в том, что тот очень похож на наложника Му Вэньсюаня. Поэтому второй молодой господин часто не возвращается домой ночью.

Лицо Ли Юйсю стало ещё мрачнее. Тин-эр продолжила:

— Я не смею лгать. Однажды, когда второй молодой господин вернулся пьяным, он сам сказал мне, что даже если Хуань-эр не может сравниться с Му Вэньсюанем и десятой доли, он всё же может утолить его тоску.

Она служила Хань Чунцзэ много лет и никогда не видела, чтобы он так увлекался кем-то. Она видела Му Вэньсюаня, и его внешность, как у лисы, вызывала в ней зависть, ненависть и

презрение.

— Почему ты не сказала мне об этом раньше? — Ли Юйсю чуть не разбила чашку от злости. — Если кто-то ещё узнает об этом, береги свою шкуру. Ступай, но впредь следи за вторым молодым господином, не позволяй ему слишком часто уходить из дома. Если ты не сможешь удержать его сердце, тебе больше нет места рядом с Чунцзэ.

Служанка побледнела и почтительно ответила:

— Я виновата, я буду следить за вторым молодым господином и не подведу ваших ожиданий.

После того как Тин-эр ушла, Ли Юйсю поспешно приказала позвать Хань Чунцзэ. Когда он вошёл и увидел мрачное лицо матери, он поспешил спросить:

— Матушка, что случилось? Кто вас расстроил?

Ли Юйсю указала ему сесть рядом.

— Чунцзэ, мне нужно поговорить с тобой.

— Говорите, матушка.

Ли Юйсю спросила:

— Говорят, ты увлёкся неким Хуань-эром, это правда?

Хань Чунцзэ внутренне встревожился, но внешне остался спокоен.

— Матушка, я не смею вас обманывать, это правда. Но это всего лишь мальчик-шлюха, зачем вам беспокоиться? Я сам знаю меру.

— Ты действительно знаешь меру? — Ли Юйсю усмехнулась. — Почему ты увлёкся им? Потому что он похож на Му Вэньсюаня, верно? Ты часто под разными предлогами подглядываешь за Му Вэньсюанем в Западном дворе, думаешь, я не знаю?

Она хорошо знала своего сына: он всегда был слаб к красоте, особенно к такой, как у Му Вэньсюаня, которая могла свести с ума.

Услышав имя Му Вэньсюаня, Хань Чунцзэ рассердился и резко ответил:

— Матушка, почему вы тогда отдали Му Вэньсюаня Хань Чуньюаню? Этот ледяной человек не заслуживает такой красоты, это просто преступление!

<http://bllate.org/book/16591/1516224>